

ЛИЧНЫЙ ФОНД КАК НОВАЯ ФОРМА НАСЛЕДОВАНИЯ

Рогожина Кристина Сергеевна

студент, ФГБОУ ВО Саратовская юридическая академия, РФ, г. Саратов

Ворожейкина Кристина Владимировна

студент, ФГБОУ ВО Саратовская юридическая академия, РФ, г. Саратов

Крылова Екатерина Владимировна

научный руководитель, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Саратовская юридическая академия», РФ, г. Саратов

Многие российские предприниматели доверяют свой капитал иностранным частным фондам и трастам, известным своим высочайшим уровнем безопасности. Это негативно сказывается на фискальной системе страны. С целью повышения привлекательности российской юрисдикции как для внутренних, так и внешних инвесторов 1 марта 2022 года в России появился новый механизм управления имуществом граждан – личный фонд [1]. Создание данного правового инструмента завершило двадцатилетний процесс реформирования российского наследственного права.

Стоит отметить, что мнения ученых относительно привлекательности личных фондов для российских предпринимателей разделилось: некоторые считают, что иностранные частные фонды и трасты не могут быть заменены, другие, наоборот, видят в личном фонде эффективный инструмент по сохранению крупного капитала в пределах российской юрисдикции. Несмотря на столь различные точки зрения, многие согласны с тем, что личный фонд будет более жизнеспособен по сравнению с наследственным фондом.

С точки зрения законодателя личный фонд – новая форма реализации права наследования, гарантированного Конституцией РФ. В объективном смысле право наследования – правовой институт, представляющий собой совокупность интегрированных в единое целое правовых норм, регулирующих возникновение, прекращение и осуществление права наследования [2, с. 16].

Анализ дефиниции, закрепленной в гражданском законодательстве, позволяет заключить, что организационно-правовой формой личного фонда является унитарная некоммерческая организация, имеющая права заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей целям, определенным учредительным документом и необходимой для достижения этих целей. Как мы видим, понятие личного фонда противоречит обыденному пониманию фондов, преследующих социальные, общественно полезные цели. Сложившийся в юридической науке институт фондов кардинально меняется. Кроме того, возникает вопрос о том, как будет действовать законодательство о некоммерческих организациях в отношении личных фондов, преследующих в качестве основной цели деятельности получение прибыли.

В соответствии с п.1 ст.123.20-4 Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) минимальная величина рыночной стоимости имущества, передаваемого личному фонду учредителем, должна составлять не менее ста млн. руб. [3]. Отметим, что на имущество личного фонда распространяются ограничения валютного законодательства в отношении иностранных активов. Таким образом, создание такого фонда может позволить себе далеко не каждый гражданин. Это делает иностранные частные фонды и трасты с более гибкими условиями

привлекательнее. Личный фонд в России, в первую очередь, выступает как инструмент для управления крупным капиталом. Примечательно, что законодатель никак не оговорил возможность последующего внесения имущества в личный фонд.

Создать личный фонд может только физическое лицо, которое впоследствии нельзя заменить. Учредитель может самостоятельно проконтролировать процесс создания фонда, утвердить устав, определить структуру и персональный состав органов, удостовериться в правильности выбранной им модели управления активами и при необходимости скорректировать условия, минимизировать возможные риски, что является безусловным преимуществом. Такая самостоятельность делает его наиболее привлекательным по сравнению с предшественником – наследственным фондом, создаваемым уже после смерти. Отметим, что законодатель допускает соучредительство только в отношении супругов, передающих общее имущество. В данном случае возникают проблемы, связанные с передачей общего имущества, определением наличия согласия другого супруга и дальнейшей защитой имущественных прав несогласившегося супруга.

В соответствии со ст. 123.20-6 ГК РФ наследственные права выгодоприобретателей не могут переходить к другим лицам, в том числе в случае универсального правопреемства, за исключением случаев преобразования юридического лица. Следовательно, существует лишь возможность подназначения новых выгодоприобретателей. Отметим, что выгодоприобретателями могут быть любые лица, за исключением коммерческих юридических лиц. Вопрос о возможности учредителя быть выгодоприобретателем решается в уставе личного фонда, т.е. самим учредителем.

Рассмотрение правового положения личного фонда невозможно без изучения вопросов, касающихся ответственности фонда по обязательствам учредителя и выгодоприобретателей. Так, п.6 ст. 123.20-4 ГК РФ закрепляет взаимную ответственность фонда и учредителя: учредитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам этого фонда при недостаточности его имущества, а личный фонд несет субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам учредителя личного фонда в течение трех лет со дня его создания. В соответствии с п.6 ст. 123.20-6 ГК РФ выгодоприобретатель и личный фонд не отвечают по обязательствам друг друга.

По мнению законодателя, преимуществом личного фонда по сравнению с зарубежными аналогичными структурами является то, что кредиторы учредителя будут «видеть» его и обладать информацией о совершенных в отношении выгодоприобретателей выплатах и выдаче имущества. Это положение подвергалось критике со стороны научного сообщества. Так, по мнению цивилистов, учредитель фонда будет использовать его в целях сокрытия имущества путем передачи его в собственность фонду [4, с. 348]. Например, учредитель намеренно внесет имущество, на которое может быть наложено взыскание, в личный фонд по истечении трехлетнего срока. Кроме того, как было отмечено ранее, на права выгодоприобретателя личного фонда не может быть обращено взыскание по обязательствам выгодоприобретателя. Таким образом, на практике прозрачность деятельности личного фонда не гарантирует защиту прав кредиторов.

Личный фонд является юридическим лицом, подчиняющимся общим правилам налогообложения. Исходя из анализа положений Налогового кодекса РФ, можно сделать вывод, что имущество, передаваемое личному фонду, не будет подлежать налогообложению, а прибыль фонда и выплаты выгодоприобретателям – объект налогообложения [5]. Такой неурегулированный налоговый режим становится препятствием как для потенциальных учредителей, так и органов, занимающихся взиманием и сбором налогов.

Несмотря на указанные недостатки, личный фонд более долговечный, чем наследственный фонд, создаваемый на основании завещания после смерти наследодателя. Это обуславливается, прежде всего, тем, что у учредителя не было возможности создать наследственный фонд ещё при своей жизни, что не позволяло наследодателю лично проконтролировать процесс создания фонда, особенности управления, а также при необходимости внести соответствующие изменения в учредительные документы [6, с. 8]. Кроме того, наследственный фонд в отличие от личного фонда не несет какой-либо ответственности по обязательствам учредителя.

Отметим, что создание рассматриваемого нами фонда и самостоятельность учредителя в выборе выгодоприобретателей является основным преимуществом перед завещанием, в рамках которого действует право обязательной доли. Наследование крупного капитала по закону, когда есть несколько равноправных наследников, часто приводит к громким скандалам и негативно сказывается на хозяйственной деятельности юридического лица. Ярким примером является ООО "НАТУРА СИБЕРИКА", основатель которой в 2021 году не оставил после себя завещания, что стало причиной многочисленных судебных разбирательств, продолжающихся до сих пор. Как отметил Павел Крашенинников, личный фонд препятствует разрушению бизнеса, как это бывает при возникновении «лежачего наследства» [7].

В качестве базы для создания личного фондов выступил опыт регулирования частных фондов («stiftung») в зарубежных странах. Об этом говорили и инициаторы законопроекта. Приведем сравнительную характеристику указанных структур. Основное сходство – широкая самостоятельность учредителей, которая отражается в учредительных документах. Что касается различий, то они связаны с наличием минимального порога рыночной стоимости передаваемого имущества и требованиями к исполнительным органам. Так, функции исполнительных органов в иностранных частных фондах и трастах осуществляются компаниями, чья деятельность по предоставлению таких услуг подлежит обязательному лицензированию, что, на наш взгляд, в дальнейшем должно коснуться и личного фонда.

Таким образом, можно сделать вывод, что личные фонды являются аналогом зарубежных структур, однако в условиях запрета российским гражданам и юридическим лицами создавать новые трасты во многих иностранных юрисдикциях, они могут стать альтернативой. Примечательно, что «прозрачность» личного фонда не влияет на его «закрытость» в отношении информации о выгодоприобретателях, использования имущества и порядка управления.

В заключение стоит отметить, что с 1 марта 2022 года в Едином реестре юридических лиц было зарегистрировано четыре личных фонда, три из которых появились в ноябре этого года. На наш взгляд, это станет поводом для внесения корректировок в существующее правовое регулирование, но уже с учетом проблем, возникающих на практике.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 01.07.2021 № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5115.
2. Ходырева Е.А. Право наследования в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2021. 59 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110 - 1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин, Е.В. Кожевина и др.; отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. 656 с.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
6. Короп И.И. Проблемные вопросы института наследственного фонда // Наследственное право. 2019. № 2. С. 7-10.
7. В России завершена реформа наследственного права // Аргументы и факты. – URL: https://aif.ru/event/info/v_rossii_zavershena_reforma_nasledstvennogo_prava (дата обращения

27.11.2022).